

УДК 81-13

МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ ДИСКУРСА И ДИСКУРСИВНЫХ ЖАНРОВ

Дрыгина Ю.А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Белгород, email: drygina@bsu.edu.ru

Данная статья посвящена попытке определения сущности управленческого дискурса, его характеристик и специфических черт, принципиально отличающих его от других жанров дискурса. Представлены классификации дискурса как в прагмалингвистическом аспекте, так и с позиций социолингвистики. Рассмотрены существующие классификации дискурсивных жанров и типов, основанные на различных критериях – канал общения, тонально-жанровые изменения, коммуникативный акт и его составляющие, способ общения. Принципиально важным является разграничение между институциональным и личностно-ориентированным типами дискурса. В рамках институционального дискурса выделяются следующие жанры – политический, административный, юридический, военный, религиозный, медицинский, деловой, дипломатический, рекламный, спортивный, научный дискурс. На основании приведенных классификаций типов и жанров дискурса установлено, что управленческий дискурс может реализовываться как в устной, так и письменной форме, быть монологическим и диалогическим, быть контактным и дистантным, реальным и виртуальным, а также обладает всеми признаками институциональности.

Ключевые слова: управленческий дискурс, тип дискурса, жанр дискурса, институциональный дискурс

THE PLACE OF MANAGEMENT DISCOURSE IN DISCOURSE TYPES AND DISCOURSE GENRES CLASSIFICATION

Drygina Y.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, email: drygina@bsu.edu.ru

This article deals with an attempt of defining the essence of management discourse, its characteristics and specific features, distinguishing it from other discourse genres. Different classifications of discourse in pragmalinguistic and sociolinguistic aspects are presented. Existing classifications of discourse types and genres based on different criteria are considered. These criteria are communication channel, tone and genre of communication, speech act and its constituents, communication mode. The most important is the distinction between institutional and personalized types of discourse. Within a framework of institutional discourse the following genres of discourse are distinguished: political, administrative, legal, military, religious, medical, business, diplomatic, sport, and scientific. On the ground of classifications of discourse types and genres it is specified that management discourse can exist in auditory and written communication, it can be in a form a monologue and a dialogue, contact and distant, real and virtual and it also has all features of institutional discourse.

Keywords: management discourse, discourse type, discourse genre, institutional discourse

Попытки классифицировать типы и жанры дискурса предпринимаются на всем протяжении исследований дискурса. Нет практически ни одного фундаментального и комплексного исследования данного феномена, в котором отсутствовал бы раздел, посвященный его типологии. Во многих классификациях, безусловно, прослеживаются общие черты, но единой общепризнанной классификации дискурсивных жанров до сих пор не существует.

Являясь междисциплинарным понятием, дискурс привлекает внимание ученых, представляющих разные области знания. Только лингвистические исследования дискурса проводятся в рамках прагмалингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, структурной лингвистики, лингвостилистики, социолингвистики. Этим и объясняется многогранность его трактовок, основанных на различных критериях и подходах.

Целью данной статьи является подробное рассмотрение существующих в на-

стоящий момент типологий дискурса, выявление базовых оснований для его систематизации, а также определения места такого дискурсивного жанра как управленческий дискурс среди других.

Общеизвестно и общепринято разделение дискурса на монологический и диалогический. Подобное разграничение отражает представление о дискурсе как единице, расположенной выше уровня текста. Как отмечает В.С. Григорьева, основные различия между монологической и диалогической речью заключаются не в том, сколько коммуникантов участвуют в речевой коммуникации, а каким образом коммуникативный процесс мотивирован и структурирован. Так, если аргументирование развивается диалектическим способом, если смена перспективы связана с последовательностью сквозного центрального аргумента, если осуществляется смена перспективы вокруг зеркальной оси центрального аргумента, сопровождаемая регулярной сменой коммуникативных

ходов, то мы вправе назвать такую речь диалогичной. Все остальные речевые формы относятся к монологичным [1, с. 56].

Еще одним общепринятым признаком для классификации дискурса является модус, что позволяет разграничить устный и письменный дискурс. Не вызывает сомнений, что устный дискурс является и являлся базовой, исходной формой, в то время как письменный, появившийся позднее, – его производная.

Помимо двух данных разновидностей дискурса – устной и письменной А.А. Кибрик выделяет еще одну – мысленную. Он отмечает, что человек может пользоваться языком, не оставляя при этом ни акустических, ни графических следов языковой деятельности, что не препятствует коммуникативному использованию языка. В данном случае одно и то же лицо является и говорящим, и адресатом [5, с. 21]. В силу отсутствия наблюдаемых следов мысленный дискурс исследован гораздо меньше, чем устный и письменный.

В основе вышеизложенной классификации дискурса находится канал общения. Принимая его во внимание можно выделить еще контактный и дистантный, а также виртуальный и реальный типы дискурса.

В.В. Дементьев выделяет пять основных жанров фатической коммуникации на основании особенностей межличностных отношений коммуникантов. Это доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты или прямые обвинения, оскорбления, выяснения отношений, ссоры, также флирт, шутка, ирония, издевка, розыгрыш, или праздноречевые жанры (small talk) [3, с. 55–57].

Анализируя тонально-жанровые изменения дискурса, В.И. Карасик определяет такие параметры, соответствующие типам дискурса, как серьезность либо несерьезность, обиходность либо ритуальность, стремление к унисону либо конфликту, сокращение либо увеличение дистанции общения, открытое (прямое) либо завуалированное (косвенное) выражение интенций, направленность на информативное либо фатическое общение [4, с. 194–195].

Критерием для классификации дискурса может, по мнению Е.В. Клюева, послужить коммуникативный акт и его составляющие: форма приветствия, прощания, просьбы, приказа, обещания, согласия, отказа, критики, комплимента, порицания, угрозы, оскорбления, предложения, навязывания, утверждения, аргументации, предположения, оценки, восхищения, возмущения и т.д. [6, с. 3].

Еще одним основанием для классификации дискурса является способ общения. Опираясь на него, можно противопоставить информативный и фасциативный, содержательный и фатический, несерьезный и серьезный, ритуальный и обыденный, протоколируемый и непротоколируемый типы дискурса [4, с. 200].

Отмечая важную для нас идею о взаимопересечении определенных характеристик видов дискурса, В.И. Карасик приводит в качестве примера ритуальный дискурс, элементы которого можно встретить почти в любом из видов дискурса – и в бытовом (существуют семейные ритуалы), и в институциональном (здесь существует градация: в религиозном дискурсе степень ритуальности очень высока, а в диалоге незнакомых людей о том, как пройти на вокзал, ритуальности почти нет) [4, с. 200].

Рассмотрев, таким образом, важнейшие классификации дискурса в прагмалингвистическом аспекте, перейдем к социолингвистическому представлению о дискурсивных жанрах.

В.И. Карасик является автором наиболее влиятельной и чаще всего цитируемой классификации жанров дискурса с позиций социолингвистики.

В рамках его концепции, с позиций участников общения все виды дискурса распадаются на личностно- и статусно-ориентированный дискурс. В первом случае участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как личность во всем многообразии личностных характеристик, во втором случае коммуниканты выступают в качестве представителей той или иной общественной группы, выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией [4, с. 199].

Автор отмечает, что личностно-ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения – бытовой и бытийной, при этом бытовое (обиходное) общение представляет собой генетически исходный тип дискурса, а бытийное общение выражается в виде художественного, философского, мифологического диалога. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени [4, с. 199].

Разграничение между институциональным (официальным) и личностно-ориентированным (неофициальным или персональным) типами дискурса находим практически во всех классификациях, однако вопрос о типологии жанров внутри институционального

и неинституционального дискурсов продолжает оставаться дискуссионным.

Если личностно-ориентированный дискурс, как отмечалось выше, подразделяется на бытовой и бытийный без дальнейшего дробления, то по вопросу о дальнейшем жанровом подразделении дискурса институционального единой точки зрения не существует.

Н.Н. Миронова выделяет следующие виды дискурса: педагогический, политический, научный, критический, этический, юридический, военный и родительский [7, с. 14–15].

В.И. Карасик выявляет политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, дипломатический, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды институционального дискурса, отмечая при этом, что данный список можно дополнить или видоизменить в зависимости от изменений общественных институтов, которые, собственно, и определяют возникновение и существование указанных дискурсивных жанров [4].

В.С. Григорьева отмечает, что в институциональном дискурсе выделяются определенные жанры, а именно деловые беседы, деловые заседания (собрания, совещания, дискуссии, деловые приемы, деловые переговоры, телефонные разговоры, деловая переписка) [1].

В собственной классификации дискурсивных жанров она считает важнейшими типами четыре – информационный, аргументативный, экспрессивный, социально-ритуальный. Эти типы дискурса или коммуникации она считает основными, а остальные типы могут присутствовать и сопровождать их.

Отмечая широкое использование понятия жанра в современном дискурсивном анализе и отсутствие исчерпывающей классификации жанров в современной лингвистике, А.А. Кибрик в качестве примеров приводит бытовой диалог (беседу), рассказ, инструкцию по использованию прибора, интервью, репортаж, доклад, политическое выступление, рекламное выступление, проповедь [5, с. 21].

В работе подчеркивается, что устойчивыми морфосинтаксическими и лексическими характеристиками обладают не типы дискурсов (т.е. жанры), а типы изложения, или типы пассажей, т.е. фрагментов дискурса [5, с. 23]. Далее А.А. Кибрик приводит типы пассажей, упоминаемые в трудах ряда лингвистов [11, 12]: нарративный (повествовательный), дескриптивный (описательный), объяснительный, инструктивный

и увещательный, убеждающий (аргументативный) и языковые признаки данных типов пассажей – прошедшее время и совершенный вид для нарративного пассажа, стативные предикаты для дескриптивного, императивы для инструктивного, модальные предикаты типа нужно для аргументативного [5, с. 23].

Данная классификация представляется принципиально важной именно для лингвистического исследования лексико-грамматических особенностей того или иного типа дискурса.

Рассматривая управленческий дискурс сквозь призму приведенных выше классификаций, возможно определить его характерные особенности.

Управленческий дискурс может реализовываться как в устной, так и письменной форме, быть монологическим (публичное выступление, доклад) и диалогическим (пресс-конференция, совещание), контактный (непосредственное общение) и дистантным (общение по телефону, посредством переписки), реальным и виртуальным (общение посредством электронной переписки, в блогах).

Описывая способ общения в рамках управленческого дискурса, можно отметить его информативный, содержательный, серьезный, ритуальный, протоколируемый и непроколируемый характер.

Принципиально важной задачей представляется определение места управленческого дискурса в рамках жанра институционального дискурса и определение его границ и точек соприкосновения с остальными видами институционального общения.

Дискурс управленца, несомненно, обладает всеми признаками институциональности. Это, в частности, статусно-ориентированное общение неравных участников коммуникации – управляющего и управляемого в рамках определенного общественного института, которое строится по заданному шаблону и носит, как правило, формальный характер.

Сам термин «управленческий дискурс» не включен ни в одну из рассмотренных нами классификаций, в каждой из которых, однако, отмечается, что перечень дискурсивных жанров не претендует на полноту и завершенность и может быть дополнен или видоизменен.

Исследования управленческого дискурса в целом и отдельных его аспектов проводятся в рамках как нелингвистических [8, 9], так и лингвистических дисциплин [2, 10]. В одних работах дискурс управленца отождествляют с дискурсом менеджера, то есть, по сути, с деловым дискурсом,

в других его границы остаются неопределенными. Такая сложность в его определении объясняется, на наш взгляд, действительно широким объемом понятия управления, которое пронизывает все сферы жизни общества и все общественные институты. Не требуется сложного и детального анализа, чтобы установить связь и взаимопресечение управленческого дискурса с дискурсом политическим, деловым, военным, педагогическим, религиозным, дипломатическим, рекламным, массово-информационным. Элементы управления и манипуляции можно обнаружить и в обыденном дискурсе, повседневном общении.

Подобное расширение объекта исследования позволит, как представляется, открыть новые грани в институциональном дискурсе и представить сложные взаимосвязи между составляющими его жанрами, а сам управленческий дискурс представить в качестве его интегрирующего начала.

Список литературы

1. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
2. Даржаева Н.В. Управленческий дискурс в жанре интервью менеджера: функционально-прагматический аспект (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2009 – 24 с.
3. Дементьев В.В. Жанры фатического общения // Дом бытия. Альманах по антропологической лингвистике. – 1995. – Вып. 2. – Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та. – С. 50–63.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 90 с.
6. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособие. – М.: ПРИОР, 1998. – 224 с.
7. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. – М.: Тезаурус, 1997. – 158 с.
8. Сажина О.Ю. Управленческий дискурс: принятие решений в системе бизнес-образования [Электронный ресурс] // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2011» (11-15 апреля 2011). Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1275/12683_1961.pdf.
9. Сорина Г.В. Аргументативные практики и вопросно-ответные процедуры в управленческом дискурсе // Ежегодник Санкт-Петербургского философского общества. – СПб., 2006. – Вып. 6 – С. 160–174.
10. Юдина О.Л. Метафоры и метафорические модели в российском и англо-американском управленческом дискурсе: параллели и взаимодействие. автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012 – 25 с.
11. Graesser A.C., Goodman S.M. Implicit knowledge, question answering, and the representation of expository text // Understanding expository text: A theoretical and practical handbook for analyzing explanatory text, ed. B.K. Britton, J.B. Black, L. Erlbaum Associates, 1985. – P. 109–172.
12. Longacre R. The grammar of discourse. – New York: Plenum Press, 1983. – 362 p.

References

1. Grigor'eva V.S. Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskiy i kognitivnyy aspekt [Discourse as a part of communicative process: pragmatic and cognitive aspects] Tambov, 2007. 288 p.
2. Darzhaeva N.V. Upravlencheskiy diskurs v zhanre interv'yuu menedzhera: funktsional'no-pragmaticheskiy aspekt (na materiale angliyskogo yazyka) [Management discourse in the genre of manager's interview: functional and pragmatic aspect (based on the English language)] Ulan-Ude, 2009 24 p.
3. Dement'ev V.V. Zhanry faticheskogo obshcheniya [Genres of phatic communication]. Dom bytiya. Al'manakh po antropologicheskoy lingvistike. Saratov. 1995. pp. 50–63.
4. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
5. Kibrik A.A. Analiz diskursa v kognitivnoy perspective [Discourse analysis in cognitive perspective] M., 2003. 90 p.
6. Klyuev E.V. Rechevaya kommunikatsiya [Speech communication]. M., 1998. 224 p.
7. Mironova N.N. Diskurs-analiz otsenochnoy semantiki [Discourse analysis of evaluative semantics]. M., 1997. 158 p.
8. Sazhina O.Yu. Upravlencheskiy diskurs: prinyatie resheniy v sisteme biznes-obrazovaniya. [Management discourse: decision-taking in the system of business education. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Lomonosov 2011» (11–15 aprelya 2011) [Proc. of international scientific conference of students, post-graduate students and young scientists «Lomonosov 2011» (11–15 April 2011). Available at http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1275/12683_1961.pdf (accessed 20 September 2013).
9. Sorina G.V. Argumentativnye praktiki i voprosno-otvetnye protsedury v upravlencheskom diskurse [Persuasive and question-answering techniques in administrative discourse] // Ezhegodnik Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva. Annual of Saint-Petersburg philosophic society. Saint-Petersburg. 2006. Issue. 6 pp. 160–174.
10. Yudina O.L. Metafori i metaforicheskie modeli v rossiyskom i anglo-amerikanskom upravlencheskom diskurse: paralleli i vzaimodeystvie [Metaphors and metaphorical models in British and American administrative discourse: parallels and interaction]. avtoref. dis. kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2012. 25 p.
11. Graesser A.C., Goodman S.M. Implicit knowledge, question answering, and the representation of expository text // Understanding expository text: A theoretical and practical handbook for analyzing explanatory text, ed. B.K. Britton, J.B. Black, L. Erlbaum Associates, 1985. pp. 109–172.
12. Longacre R. The grammar of discourse. New York: Plenum Press, 1983. 362 p.

Рецензенты:

Огнева Е.А., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков №1 факультета иностранных языков педагогического института, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ БелГУ), г. Белгород;

Багана Жером, д.ф.н., профессор, заместитель директора Института межкультурной коммуникации и международных отношений, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ БелГУ), г. Белгород.

Работа поступила в редакцию 22.11.2013.